Если я заболею, к врачам обращаться не стану. Обращаюсь к друзьям. Не сочтите, что это в бреду…

Как сообщает сайт nuz.uz, стало известно, отчего больше всего умирают граждане Узбекистана. Приводится информация Госкомстата Узбекистана о рождаемости и смертности за первое полугодие 2019 и 2020 годов. В статистику 2020 года могла попасть и автор этих строк, потому что все силы медицины страны оказались брошены на ковид. А если у вас не ковид?

Сперва ознакомимся со статистикой:
«За первое полугодие 2020 года население Узбекистана увеличилось на 286,5 тыс человек или 0,84 процента и достигло почти 34,2 млн человек. При этом за аналогичный период прошлого года население страны выросло на 268,1 тыс человек или 0,81 процента, — следует из отчета Госкомстата страны.
Численность городского населения увеличилась с начала текущего года на 182,6 тыс человек или на 1,1 процента и достигло к 1 июля 17,3 млн человек, сельского – на 103,3

тыс человек или на 0,6 процента до 16,9 млн человек.
За шесть месяцев 2020 года в стране родилось 365,2 тыс человек, что на 5,1 процента больше относительно первого полугодия 2019 года, когда количество родившихся составило 347,4 тыс человек.
В тоже время количество умерших в республике снизилось по итогам января-июня текущего года на 1,2 тыс человек или на 1,6 процента по сравнению с январем-июнем прошлого года и составило 74,6 тыс человек.
При этом от сердечно-сосудистых заболеваний в первом полугодии 2020 года скончалось 59,3 процента от общего количества умерших граждан (62,1 процента в первом полугодии 2019 года), от новообразований – 9,5 процента (9,5 процента), от болезней органов пищеварения – 4,9 процента (5,3 процента).
На долю несчастных случаев, отравлений и травм за отчетный период пришлось 4,8 процента смертей (5,4 процента), заболеваний органов дыхания – 4,7 процента (4,5 процента), инфекционных и паразитарных болезней – 1,3 процента (1,4 процента), других заболеваний – 15,5 процент».
Приведем один из комментариев к публикации. Названные Госкомстатом проценты читатель пересчитал на человеческие жизни:
«От сердечно-сосудистых заболеваний за шесть месяцев 2020 года скончалось 44 238 человек (59,3% от общего количества умерших, которое составляет 74 600 человек).
От новообразований – 7 087 человек (9,5 процента)
От болезней органов пищеварения – 3 655 человек (4,9 процента)
От несчастных случаев, отравлений и травм — 3 580 человек (4,8 процента)
От заболеваний органов дыхания – 3 506 человек (4,7 процента)
От инфекционных и паразитарных болезней – 970 человек (1,3 процента)
От других заболеваний – 11 563 человека (15,5 процента).
От КОРОНАВИРУСА – 157 человек (0,21 процента). И мы сидим в жестком карантине от пандемии коронавируса?»
В конце апреля автору этих строк тоже довелось заболеть.
Нет, не коронавирусом. Вероятно, мой случай относится к болезням органов пищеварения. Трижды приезжала скорая. Фельдшеры снимали боль по моей просьбе баралгином. Никаких письменных записей не сделали и предварительных диагнозов не поставили. Дважды отвезли на скорой в больницу. В первый раз там взяли анализы, сделали УЗИ, проверили легкие. Во второй раз попала в ту же больницу, к тем же врачам. «Ну и что вы приехали? Вы же уже были у нас». — «Ну, так сильно болит!» «Пусть вам сделают баралгин и идите домой. Вам надо обратиться к врачу». — «А вы разве не врачи?!»
Как уже бывало, после баралгина боль отпустила. Домой вынуждена добираться пешком, так как на дворе апрель, а в апреле движение такси в Ташкенте ограничено, движение общественного транспорта запрещено. После четырех дней мучительных приступов идти пешком «нормально»? Кто это придумал?! Нужно ли говорить, что к профильному специалисту не попасть: все на карантине и сидят дома.
«Если я заболею, к врачам обращаться не стану, обращаюсь к друзьям. Не сочтите, что это в бреду…» Эти стихи Ярослава Смелякова в точку. В них далее лирика. В любом случае обращаюсь к друзьям. Повезло, что среди моих друзей есть патологоанатом и еще два доктора разных профилей.
Общими усилиями по телефону они поставили возможный диагноз и порекомендовали лечение. Стало полегче, отправилась в поликлинику. Участковый терапевт их диагноз подтвердила. Но чтобы снять все сомнения, выписала направление в городскую

онкологию.
Недели через три в Ташкенте (как оказалось, временно) возобновилось движение общественного транспорта. Представьте, какое в городской онкобольнице столпотворение. Приехали все, кому терпеть нету мочи. «Самоизоляцию» в тесных коридорах не обеспечить. Здесь больные люди, которым трудно дышать, трудно стоять. Коридоры забиты людьми. И я несколько раз приезжала на обследования, пока больницу не закрыли на карантин. Сотрудник из-за забора объяснил, что в больнице у пациента обнаружился ковид. «Может быть, откроют больницу через несколько дней, вот тогда…»
В начале июля снова власти запретили общественный транспорт, лимитировали легковой и остановили такси.
Что с теми людьми, которым помощь необходима, но не оказывается? Когда уйдут в мир иной из-за неоказания помощи, в какую графу отчета попадут?
Наталия ШУЛЕПИНА
sreda.uz

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

04.08.2020